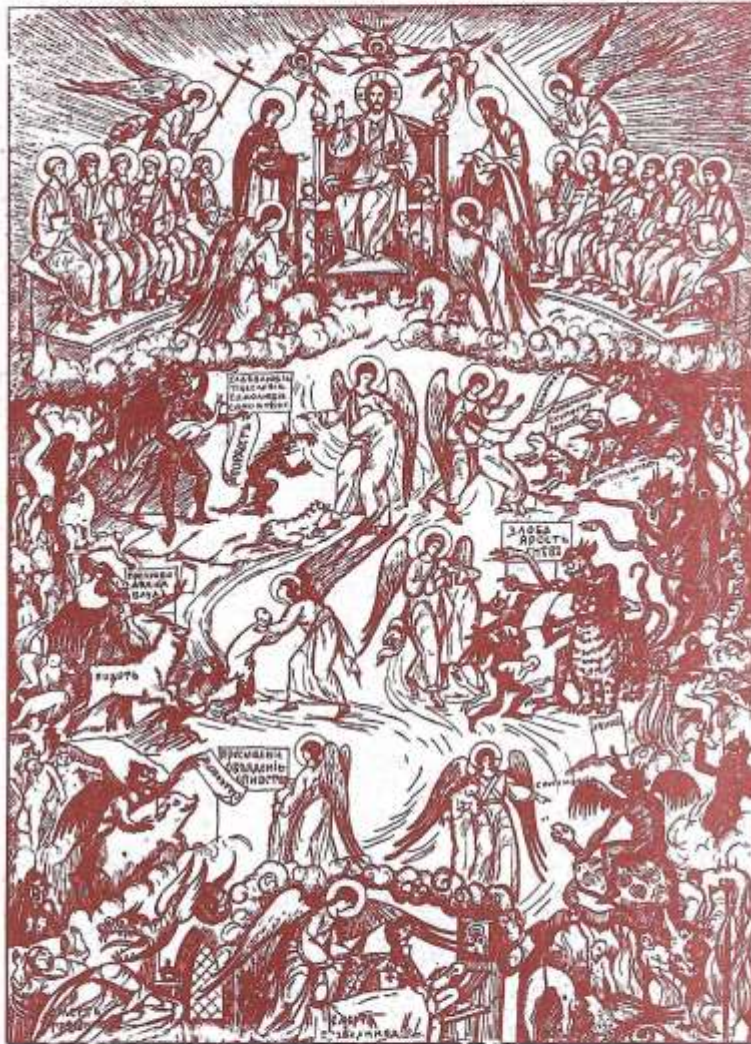

The story behind the pictorial display that I saw in Theodora Karayel's music room was something that intrigued me. I asked Theodora about these pictures. She told me the answer was found in a little book (pamphlet) called Journey Beyond Death. I bought the book. I offer a bilingual version of this book as a culmination of my work, all done by "the Grace of God."

THE JOURNEY BEYOND DEATH

by
Archimandrite Panteleimon

<https://www.amazon.com/The-Journey-Beyond-Death/dp/0884650847>

<https://www.holytrinitypublications.com/the-journey-beyond-death>

This work by Archimandrite Panteleimon, the founder of Holy Trinity Monastery, deals with the journey of the soul after death. It draws heavily from the account of Gregory, a disciple of St. Basil the New.

Summary of torments:

1. Idle speech / foul words
2. Lying
3. Speaking ill of others
4. Gluttony
5. Sloth / idleness
6. Stealing
7. Greed / love of money
8. Usury
9. Injustice
10. Envy
11. Pride / vanity
12. Anger / ruthlessness
13. Bearing grudges / evil thoughts
14. Murder / violence
15. Magic, sorcery
16. Fornication / lust
17. Adultery
18. Sodomy
19. Heresies
20. Cruelty of Heart

The Journey Beyond Death

St. Theodora's Journey Through the Aerial Toll-Houses

<http://www.stvladimiraami.org/pamphlets/journeybeyonddeath.PDF> (complete text)

According to the teachings of the Church, the particular judgment of souls by God is preceded by their torments, or rather a series of tests; these take place in the regions of the air, where the evil spirits have their domain (Eph. 6. 12). They detain the souls and declare and make manifest all the sins which these souls perpetrated during their lives. We know about these torments in great detail because they were revealed to Gregory, the disciple of the holy monk St. Basil the New, who lived in the first half of the Tenth century. Gregory in his vision learned about the hour of death and the passing through torments of a woman known as the Blessed Theodora.

When Gregory asked her to tell him about her passing away and about the circumstances that attended her death and followed it, she told him in great detail the following. "My child Gregory," she said, "you have asked me about a terrible thing, which it is frightening even to recollect.

"When the hour of my death came, I saw faces such as I had never seen before, and heard words such as I had never heard. What shall I say? Cruel and hard to endure evils, of which I formerly had no idea, encountered me then because of my evil deeds. However, through the prayers and the assistance of our common spiritual father Basil I was saved from these hardships. But how shall I tell you about that physical pain, that stress and close feeling which the dying experience? Like a man who, entirely naked, falls into a great fire, burns, melts, and turns into ashes; so the dying are destroyed by their

По учению Церкви, особому суду Божиим душ предшествуют их мучения, или, вернее, ряд испытаний; это происходит в небесных областях, где обитают злые духи (Еф. 6, 12). Они задерживают души, объявляют и выявляют все грехи, которые эти души совершили в течение своей жизни. Об этих мучениях мы знаем очень подробно, потому что они были открыты Григорию, ученику святого монаха Василия Нового, жившего в первой половине X века. Григорий в своем видении узнал о смертном часе и переживании мучений женщины, известной как блаженная Феодора.

Когда Григорий попросил ее рассказать ему о ее кончине и об обстоятельствах, сопровождавших ее смерть и последовавших за ней, она очень подробно рассказала ему следующее. «Дитя мое Григорий, — сказала она, — ты спросил меня об ужасной вещи, о которой страшно даже вспомнить.

«Когда настал час моей смерти, я увидел лица, каких никогда прежде не видел, и услышал слова, каких никогда не слышал. Что мне сказать? Жестокое и труднопереносимое зло, о котором я прежде и понятия не имел, встретил меня тогда из-за моих злых дел. Однако молитвами и помощью нашего общего духовника Василия я был спасен от этих лишений. Но как вам рассказать о той физической боли, о том напряжении и ощущении близости, которые испытывают умирающие? Подобно человеку, который совершенно нагим падает в великий

deathly illness in the bitter hour when the soul parts from the body.

"When I drew near the end of my life and the time of my departure hence had come, I saw a great multitude of Ethiopians who had surrounded my couch. Their faces were dark like soot and pitch, their eyes were like glowing coals, their entire appearance was as frightening and evil as the fiery hell itself. They began to grow indignant and to make noise like dogs; others howled like wolves. As they looked at me, they were full of anger; they threatened me, kept rushing at me and gnashing their teeth, and appeared ready to devour me. Yet they seemed to wait for a judge who had not yet come but would do so: they were making ready charts and unrolling scrolls on which were written all my evil deeds. My miserable soul was taken by great fear and trembling. Not only the bitterness of death tormented me but even more the terrible appearance and the cruel demeanor of the frightening Ethiopians; these were to me like another death, only a worse one. I kept turning away my eyes in all directions so as not to see their terrible faces, and wished not to hear their voices, but I was unable to be rid of them. They turned everywhere and there was no one to help me.

"When I was at the end of my strength I saw two radiant angels of God, who were like youths of inexpressible beauty. They were coming toward me. Their faces were shining, their gaze was full of love; their hair was like snow, white with a golden tinge; their garments glistened like lightning and were girded with gold. When they came near me, they stopped on the right side of my couch and entered into a quiet conversation between themselves. As I saw them I was filled with joy and looked at them with pleasure.

огонь, сгорает, плавится и превращается в пепел, так и умирающие погибают от своей смертельной болезни в горький час, когда душа отделяется от тела.

«Когда приблизился я к концу жизни моей и пришло время моего отъезда отсюда, я увидел великое множество эфиопов, окруживших ложе мое. Лица их были темны, как копоть и смола, глаза их были подобны раскаленным углям, весь вид был такой же страшный и злой, как сам ад огненный. Они начали возмущаться и шуметь, как собаки; другие, глядя на меня, были полны гнева, угрожали мне, все бросались на меня; и скрежетали зубами, и казалось готовыми сожрать меня, но они как будто ждали судьи, который еще не пришел, но собирался это сделать: они готовили карты и разворачивали свитки, на которых были написаны все мои злые дела. был охвачен великим страхом и трепетом. Не только горечь смерти мучила меня, но еще более ужасный вид и жестокий вид устрашающих эфиопов были для меня как еще одна смерть, только еще худшая, я все отводил глаза. во все стороны, чтобы не видеть их страшных лиц, и желал не слышать их голосов, но я не мог избавиться от них. Они крутились повсюду, и некому было мне помочь.

«Когда мои силы были на исходе, я увидел двух лучезарных ангелов Божиих, которые были подобны юношам невыразимой красоты. Они шли ко мне. Их лица сияли, их взгляд был полон любви, их волосы были как снег, белые с золотым оттенком, одежды их блестели, как молнии, и были опоясаны золотом. Когда они приблизились ко мне, они остановились по правую сторону моего ложа и вступили в тихий разговор между

"The black Ethiopians shuddered and retreated some distance. One of the radiant youths, angrily addressing the black ones, said: 'O shameless, cursed, dark, and evil enemies of the human race! Why do you always come first to the dying and frighten and confuse every parting soul by your words? You have no reason to rejoice, for here you will find nothing. God is merciful to this soul, and you have no part and no allotment in her.' When the angel ceased speaking, the Ethiopians tottered, began to cry out, and mutter, and point to all my evil deeds, committed from my youth on. They exclaimed 'We have no part in her, you say! Whose sins then are these? Did she not do such and such?' With such exclamations they kept their position and were waiting for death. When death came, it was roaring like a lion and was very frightening in appearance. It looked like a human being but had no body; instead it consisted of human bones. Death brought various instruments of torture, such as swords, arrows, javelins, sickles, saws, and others unknown to me. When I saw these, my humble soul trembled with fear. The holy angels said to death: 'Do not tarry, free this soul from its bodily ties, and do it fast and quietly, for she has but a small burden of sins.' Death stepped up to me, took a small axe and separated my legs, then my arms; then with its other instruments it weakened all the rest of my limbs, separating them joint by joint. I lost the use of my arms and legs, my whole body grew numb, and I no longer was able to move. Finally, death cut off my head, and I no longer could move it, for it felt as if it belonged to someone else. Lastly, death dissolved in a cup some kind of mixture, and putting the cup to my lips, made me drink. The potion was so bitter

с собой. Я увидел их и исполнился радости. и смотрел на них с удовольствием.

«Черные эфиопы вздрогнули и отступили на некоторое расстояние. Один из лучезарных юношей, гневно обращаясь к черным, сказал: «О бесстыдные, проклятые, темные и злые враги рода человеческого! Почему вы всегда приходите первыми к умирающим и устрашаешь и смущаешь всякую прощающуюся душу своими словами? Тебе нет причины радоваться, ибо здесь ты не найдешь ничего милостивого к этой душе, и нет тебе в ней ни части, ни удела». Когда ангел замолчал, эфиопы зашатались, начали кричать, бормотать и указывать на все мои злые дела, совершенные с юности моей. Они воскликнули: «Нет нам части в ней, говоришь ты, чьи же это грехи!» Разве она не сделала то-то и то-то? С такими восклицаниями они сохраняли свое положение и ждали смерти. различные орудия пыток, как-то мечи, стрелы, копья, серпы, пилы и другие неизвестные мне, когда я увидел это, моя смиренная душа затрепетала от страха. Святые ангелы сказали смерти: «Не медли, освободи эту душу». освободись от телесных уз, и сделай это быстро и тихо, ибо на ней лишь небольшое бремя грехов». Смерть подошла ко мне, взяла небольшой топор и отделила мне ноги, затем руки; затем другими своими инструментами она ослабила все остальные мои члены, разделив их сустав за суставом. Я потерял возможность пользоваться руками и ногами, своими. все тело онемело, и я уже не мог двигаться. Наконец смерть отрубила мне голову, и я уже не мог ею пошевелить, ибо казалось, что она принадлежит кому-то другому. Наконец смерть растворилась в какой-то чаше.

that my soul was unable to endure it. It shuddered and went out of my body.

"The light-bearing angels immediately took it in their arms. When I looked back I saw my body lying breathless and immovable. I looked at my body like someone who has taken off his clothes and thrown them down; this was a strange feeling. Meanwhile, although the holy angels were holding me, the demons, in their Ethiopian guise, surrounded us and cried: 'This soul has a multitude of sins—let her answer for them!' They kept pointing to my sins, but the holy angels sought out my good deeds; and indeed, with God's help they found all that, by God's grace, I ever did of good. The angels gathered together everything that was good: all those instances when I gave alms to the needy, or fed the hungry, or gave the thirsty to drink, or clothed the naked, or brought into my house and rested there the homeless, or served the servants of God, or visited the sick, and comforted them or those who were imprisoned; and also when I went with diligence to God's house and prayed with all my heart and shed tears, or when I attentively listened to what was read and sung in church, or brought to church incense and candles, or filled with oil the church lamps before the icons, or kissed the icons with awe and reverence; or when I fasted and abstained on Wednesdays, Fridays, or during other fasts, or when I prostrated myself before God and spent nights awake in prayer, or when I sighed to God and wept for my sins, or confessed my sins before my spiritual father with great regret for what I had done, and then tried with all my strength to balance my sins with good deeds; or when I did anything good to my neighbors, when I

смеси и, поднеся чашу к губам, заставил меня выпить. Зелье было так горько, что душа моя не смогла его вынести. Оно вздрогнуло и вышло из моего тела.

«Светоносные ангелы тут же взяли его на руки. Когда я оглянулся, я увидел свое тело, лежащее без дыхания и неподвижное. Я смотрел на свое тело, как на человека, который снял с себя одежду и бросил ее; это было странное чувство. Между тем, хотя святые ангелы держали меня, бесы в своем эфиопском обличье окружили нас и кричали: «У этой души множество грехов — пусть она ответит за них!» Они все указывали на мои грехи, но святые ангелы отыскивали мои добрые дела; и действительно, с помощью Божией, они нашли все, что я, по милости Божией, когда-либо делал доброго. Ангелы собрали все доброе: все те случаи, когда я подавал милостыню нуждающемуся, или накормил голодного, или напоил жаждущего, или одел нагого, или ввел в свой дом и почил там бездомного, или служил рабам Божиим, или посещал больных, и утешал их или тех, кто был заключен в темницу, а также когда я ходил с усердием в дом Божий и молился от всего сердца и проливал слезы, или когда я внимательно слушал то, что читалось и пелось в церкви, или приносил в церковь ладан и свечи, или наполнял маслом церковные лампы перед иконами, или с трепетом и благоговением целовал иконы, или когда я постился и воздерживался в среду, пятницу или во время других постов, или когда я простирался ниц пред Богом и проводил ночи бодрствуя в молитве, или; когда я вздыхал к Богу и плакал о своих грехах или исповедовал свои грехи перед духовным отцом с большим

bore no anger to my enemies, bore no grudges and meekly endured hurts and reproaches, did good in return for evil, humbled myself, felt sorry for those who suffered and commiserated with those to whom anything bad happened, comforted those who were weeping and rendered them assistance, supported any good beginning and tried to turn people away from what was bad; or myself turned my eyes away from vanity and kept my tongue from oaths, lies, or bearing false witness, or speaking without need—and all my other good deeds, even the least important ones, did the holy angels gather and make ready to put on the scale in order to balance my evil deeds.

"The Ethiopians, however, saw this and gnashed their teeth at me. They wanted to tear me instantly from the angels' arms and to carry me down to the bottom of hell. At this time holy Basil himself appeared unexpectedly and said to the holy angels. 'Holy angels! This soul did great service to ease my old age, and therefore I prayed for her to God, and God has given her to me.' Having said this, he took something out that appeared like a little bag of gold and gave it to the angels with the words: 'Here is the treasure of prayers before the Lord for this soul! As you pass through the torments of the air and the evil spirits begin to torment her, pay her debts with this.'

"He then disappeared, but the evil spirits, when they saw the gift of holy Basil, at first stood dumbfounded. Then they raised plaintive cries and became invisible. Then Basil, the man who had pleased God, came again. He bore many vessels of pure oil and precious myrrh, and all these, one

с сожалением о содеянном, а затем всеми силами старался уравновесить свои грехи добрыми делами; или когда я делал что-нибудь доброе ближним, когда я не носил гнева на врагов, не носил обид и смиренно переносил обиды и упреки, делал добро за зло, смирялся, жалел страждущих и сочувствовал тем, кто пострадал. с которыми случалось что-нибудь плохое, утешал плачущих и оказывал им помощь, поддерживал любое доброе начинание и старался отвратить людей от плохого; или сам отвращал очи свои от тщеславия и удерживал язык свой от клятв, лжи, или лжесвидетельства, или разговоров без надобности, - и все прочие мои добрые дела, даже самые незначительные, святые ангелы собрали и приготовили положить на весах, чтобы уравновесить мои злые дела.

«Эфиопляне, однако, увидели это и заскрежетали на меня зубами. Они хотели тотчас же вырвать меня из рук ангелов и унести на дно ада. В это время неожиданно явился сам святой Василий и сказал святому ангелы: «Святые ангелы! Эта душа оказала великую услугу, облегчив мою старость, и потому я молился за нее Богу, и Бог дал ее мне». Сказав это, он вынул что-то похожее на мешочек с золотом и отдал его ангелам со словами: «Вот сокровище молитв пред Господом за эту душу, когда вы проходите через муки воздуха и!» злые духи начинают ее мучить, платить этим ее долги».

«Тогда он исчез, но злые духи, когда увидели дар святого Василия, сначала стояли в оцепенении. Потом подняли жалобные крики и стали невидимы. Тогда снова пришел Василий, человек, угодивший Богу. чистого еля и драгоценной смирны, и все это, одно за

after the other, he poured on me. I was filled with spiritual fragrance and felt that I had changed and become very light. Once more the holy man said to the angels: 'When, holy angels, you will have done for this soul all that is needed, lead her to the dwelling that the Lord has prepared for me, and let her remain there.' Then he once more became invisible. The holy angels took me up, and we went eastward through the air.

The First Torment. "As we were rising from the earth to the heights of heaven, we were first met by the spirits of the first torment. Here the souls are tormented for the sins of idle speech; this is, for speaking without thinking, or speaking what is vile and shameless, or speaking without need or order. We stopped, and many scrolls were brought out on which there were recorded all the words that I had uttered from my youth on, either needlessly or unreasonably; and especially when such words expressed anything unclean or blasphemous, as young people frequently bear on their tongue.

"There I saw recorded all my angry words, foul words, worldly shameless songs, wild cries and laughter. The evil spirits accused me of all this and indicated the time and place, when and where and in whose company, I spoke these vain words or evoked the wrath of God by my unseemly words, even though at the time I did not consider such things sinful; and paying no great attention to them did not confess them to my spiritual father, and never repented. Now I kept silent, as if I had lost my voice. I was unable to reply because the evil spirits accused me rightly. But while I was silent in my shame and trembled with fear, the holy angels offered some of my good deeds and, since these were not enough, they added something

другим, он излил на меня, я исполнился духовного благоухания и почувствовал, что изменился и стал весьма легким. Еще раз святой человек сказал ангелам: «Когда». Святые ангелы, вы сделаете для этой души все необходимое, приведите ее в жилище, которое приготовил для меня Господь, и пусть она останется там». Затем он снова стал невидимым. Святые ангелы подняли меня, и мы пошли на восток по воздуху.

Первые мучения. «Когда мы поднимались от земли к высотам небесным, нас впервые встретили духи первых мучений. Здесь души мучаются за грехи праздной речи, то есть за то, что говорили не думая, или говорили то, что есть. подлые и бесстыдные, или говорящие без нужды и порядка. Мы остановились, и вынесли множество свитков, на которых были записаны все слова, которые я произносил с юности, либо без нужды, либо без причины, и особенно когда такие слова выражали что-нибудь нечистое; или кощунственными, как молодые люди часто носят на своем языке.

«Там я увидел записанными все мои гневные слова, скверные слова, мирские бесстыдные песни, дикие крики и смех. Нечистая сила обвинила меня во всем этом и указала время и место, когда и где и в чьем обществе я произнес эти пустые слова или вызывал гнев Божий своими неблагоприятными словами, хотя в то время я не считал такие вещи греховными и, не обращая на них большого внимания, не исповедовал их своему духовному отцу и никогда не калялся, как и теперь. если бы я потерял голос, я не смог бы ответить, потому что злые духи справедливо обвинили меня. они прибавили кое-что из сокровища, данного мне святым человеком

from the treasure given me by the holy man Basil; and thus they paid my debts at this station.

Second Torment. "Thence we ascended and drew near the torment of lying. Here is tested every lying word: failure to keep oaths, vain use of God's name, failure to keep vows given to God, insincere or false confession of sins, and the like. The spirits of this station are evil and ruthless. They stopped us and began to question us closely. However, I was accused of two things only: first, that I occasionally lied in matters of small importance—something that I did not even consider sinful; second, that, because of a false sense of shame, I sometimes insincerely confessed my sins to my spiritual father. As for false oaths or false witness, none of these, through Christ's grace, was found in me. Here the holy angels put down for my sins some of my good deeds, but the prayers of my spiritual father did even more to save me. We went on.

Third Torment. "We reached the station where souls answer for speaking evil of others and spreading rumors about them. When we were stopped here, I understood how heavy is the sin of speaking evil about one's neighbor, and how great an evil it is to spread bad rumors, judge the deeds of others, damage someone's reputation, slander, give bad words to people, or laugh at other's deficiencies. Such sinners are regarded as Antichrists, since even before Christ has judged their neighbors they already allow themselves this right of judgment. In me, however, through the grace of Christ, they did not find much of these sins, for all the days of my life I always diligently strove not to condemn anyone, never to spread falsehoods about

Василием, и таким образом уплатили мои долги на этой станции;

Второе мучение. «Оттуда мы вознеслись и приблизились к мукам лжи. Здесь испытывается всякое лживое слово: несоблюдение клятв, напрасное употребление имени Божия, несоблюдение обетов, данных Богу, неискреннее или ложное исповедание грехов и тому подобное. духи этого положения злы и безжалостны. Они остановили нас и стали пристально допрашивать, однако меня обвинили только в двух вещах: во-первых, в том, что я иногда лгал в делах малой важности, - в чем я даже не считал греховным; во-вторых, что по ложному чувству стыда я иногда неискренне исповедывал свои грехи перед духовным отцом. Что касается ложных клятв или лжесвидетельства, то ничего из этого, по благодати Христовой, не нашлось во мне святых Ангелов. за мои грехи некоторые мои добрые дела, но молитвы моего духовного отца еще больше содействовали моему спасению. Мы пошли дальше.

Третье мучение. «Мы дошли до станции, где души отвечают за злословие о других и распространение о них слухов. Когда нас здесь остановили, я понял, насколько тяжёл грех говорить зло о ближнем и какое великое зло — распространять дурные слухи. , осуждать дела других, портить чью-либо репутацию, клеветать, ругать людей или смеяться над недостатками других. Такие грешники считаются антихристами, так как еще до того, как Христос осудил своих ближних, они уже позволяют себе это право суда. мне же, по благодати Христовой, не нашли многих этих грехов, ибо во все дни жизни моей я всегда старательно

people, never to laugh at anyone, and never to give anyone bad words. Only occasionally, when I heard how other people condemn, malign, or laugh, did I too happen to agree with them to some extent in thought, or even, in my carelessness, add my word to what they were saying; but even then I instantly caught myself and stopped. But here I was held responsible even for the inclination. Here also the angels freed me by means of the prayers of the holy man Basil, and we continued to ascend.

Fourth Torment. "We reached the station where gluttony is punished, and evil spirits immediately rushed out to meet us, for they hoped to find a victim. Their faces resembled those of sensuous gluttons and despicable drunkards. They walked around us like dogs and immediately showed their count of all the instances when I ate secretly from others, or without need, or when I ate in the morning before I had even prayed and put on myself the sign of the cross; or when, during the holy fasts, I ate before the church service was over. They also revealed all the instances when I was drunk and even showed us those very cups, goblets, and others vessels from which I became intoxicated at such and such a time, during such and such a feast, with such and such companions. And every other instance of my gluttony was pointed out to me, and the demons already rejoiced, as if they had put their hands on me. I was trembling at the sight of such accusations and did not know how to object. But the holy angels took out enough from what was given to us by the holy man Basil, balanced my sins with this and set me free.' When the spirits saw the ransom, they cried out: 'woe! our labors and hopes have perished!' and

старался никого не осуждать, никогда не распространять ложь о людях, никогда ни над кем не смеяться и никогда Лишь изредка, когда я слышал, как другие люди осуждают, злословят или смеются, мне тоже случалось в какой-то степени соглашаться с ними в мыслях или даже, по своей невнимательности, прибавлять к тому, что они были, свое слово. говоря; но и тогда я тотчас спохватился и остановился. Но тут на меня возложили ответственность даже за наклонность. Здесь также ангелы освободили меня по молитвам святителя Василия, и мы продолжили восхождение.

Четвертое мучение. «Мы дошли до станции, где наказывают чревоугодие, и злые духи тут же бросились нам навстречу, ибо надеялись найти жертву. Их лица напоминали лица чувственных обжор и презренных пьяниц. Они ходили вокруг нас, как собаки, и тотчас показывали свой счет. из всех случаев, когда я ел тайно от других, или без нужды, или когда я ел утром, еще не помолившись и не перекрестившись, или когда во время святых постов я ел перед церковью; служба была окончена. Раскрыли также все случаи, когда я был пьян, и даже показали нам те самые кубки, кубки и другие сосуды, от которых я опьянел в такое-то время, во время такого-то праздника, таким-то. товарищи, и всякий другой пример моего чревоугодия указывался мне, и бесы уже радовались, как будто наложив на меня руки, я дрожал при виде таких обвинений и не знал, как возразить. святые ангелы взяли достаточно из того, что дал нам святой человек Василий, уравнивали этим мои грехи и освободили меня». Когда духи увидели выкуп, они закричали: «Горе, наши труды и надежды погибли!» и

threw their records of my gluttony into the air. I, however, rejoiced, and we went on. "As we were ascending, the holy angels talked among themselves and said words to this effect: 'Truly does this soul have great help from Basil, a man who has pleased God. If it had not been for his prayers, she would have suffered a great deal in those stations of the air.' I took courage and said to them: 'It seems, holy angels, that none of the earth dwellers knows what happens here and what the soul can expect after death.' 'But the angels replied: 'Does not the Divine Scripture testify concerning all of this? It is read in churches and preached by priests. Only those people who are passionately devoted to the vanities of earth take no heed of what they are told, and since they consider daily gluttony and drunkenness to be the greatest pleasure, they eat beyond measure and drink without thinking of the fear of God. Their belly is their God. They have no thought of future life and do not remember what is said in the Scripture: "Woe unto you that are full! for ye shall hunger" (Luke 6. 25).

"Still, even the gluttonous can be saved. Those of them that are merciful and kindhearted to needy and beggars and help those who ask for help—such men can easily obtain from God forgiveness of their sins, and because of their kindheartedness toward their neighbors, pass the stations of torment without stopping. It is said in the Scripture: alms save from death and cleanse every kind of sin; those who give alms and do justice will be filled with life (Tob. 12. 9). But he who does not strive to cleanse his sins by good deeds cannot escape the dark tormentors who lead the sinners down to hell and hold them bound until the terrible judgment at Christ's Second Coming. You too would not have escaped here your evil lot, were

подбросили в воздух свои записи о моем обжорстве. Я, однако, обрадовался, и мы пошли дальше.

«Когда мы восходили, святые ангелы беседовали между собой и говорили слова такого рода: «Воистину великую помощь имеет душа сия от Василия, человека, угодившего Богу. Если бы не его молитвы, она бы пострадала». очень многое на этих воздушных станциях. Я набрался смелости и сказал им: «Кажется, святые ангелы, что никто из землян не знает, что здесь происходит и что может ожидать душу после смерти». «Но ангелы ответили: «Не свидетельствует ли обо всем этом Божественное Писание? Оно читается в храмах и проповедуется священниками. Только те люди, которые страстно преданы суете земной, не обращают внимания на то, что им говорят. так как они считают ежедневное обжорство и пьянство величайшим удовольствием, то едят сверх меры и пьют, не думая о страхе Божиим. Чрево их — Бог. О будущей жизни они не помышляют и не помнят того, что сказано в Писании. : «Горе вам, сытым! ибо вы будете голодать» (Лк. 6. 25).

«Но и чревоугодники могут спастись. Те из них, кто милостив и добросердечен к нуждающимся и нищим и помогает просящим о помощи, — такие люди легко могут получить от Бога прощение своих грехов, и по добросердечию своему к своим ближние, проходите мучения, не останавливаясь. Сказано в Писании: милостыня спасает от смерти и очищает всякий грех; творящие милостыню и творящие справедливость наполнятся жизнью (Тов. 12. 9). кто не стремится очистить свои грехи добрыми делами, тот не может избежать темных мучителей,

it not that you have received the treasure of holy Basil's prayers.'

Fifth Torment. "During this conversation we reached the station of sloth, where sinners are accused of all those days and hours which they spent in idleness. Here too are detained those who did not work themselves but lived by the labor of others; and those who were hired to work, took their wages, but did not fulfill the duties which they had taken upon themselves. And also are stopped here those who do not care to praise God and are too lazy to go to church on holidays and Sundays, either in the morning or to the Divine Liturgy, or to other church services. And here too people are accused of despondency and general carelessness about things that have to do with the salvation of their souls; and this happens to both laymen and those who are ordained. Many are thence led into the abyss. I too was accused there of much and could not have freed myself if the holy angels had not balanced my deficiencies by the gifts of the holy man Basil.

Sixth Torment. "Thence we came to the torment of stealing, and although we were briefly stopped there, we went on after we had given a small ransom only: for no stealing was found on my record, except some very unimportant occurrences in my childhood, and those stemmed from lack of reason.

Seventh Torment. "We passed without stopping through the station of avarice and love of money. By God's grace I never loved riches. I was content with what God gave me and never was avaricious; on the

которые сводят грешников во ад и держат их в узах до страшного суда при Втором пришествии Христовом. Не избежал бы и здесь своей злой участи. что вы получили сокровище молитв святого Василия».

Пятое мучение. «Во время этого разговора мы дошли до станции лени, где грешников обвиняют во всех тех днях и часах, которые они провели в праздности. Здесь задерживаются и те, кто не работал сам, а жил чужим трудом, и те, кто был нанят. на работу, взяли заработную плату, но не выполнили обязанностей, которые взяли на себя, а также останавливаются здесь те, кто не желает славить Бога и ленится пойти в церковь в праздники и воскресенья, либо с утра. или к Божественной литургии, или к другим церковным службам. И здесь тоже люди обвиняются в унынии и общей беспечности о делах, касающихся спасения их души, и это бывает и с мирянами, и с рукоположенными. оттуда повел в бездну и я там во многом был обвинен и не смог бы освободиться, если бы святые ангелы не уравнивали мои недостатки дарами святого человека Василия.

Шестое мучение. «Оттуда мы дошли до мук воровства, и хотя нас там ненадолго остановили, мы пошли дальше после того, как дали лишь небольшой выкуп: ибо в моем послужном списке не было обнаружено ни одного воровства, за исключением некоторых очень незначительных происшествий в моем детстве, и тех произошло от отсутствия разума.

Седьмое мучение. «Мы прошли, не останавливаясь, через станцию алчность и любовь к деньгам. По милости Божией я никогда не любил богатства. Я довольствовался тем, что

contrary, I diligently gave to the needy that which I had.

Eighth Torment. "When we rose still higher, we came to the station of usury, where those are accused who lend money for illegal interest; and here too are stopped those who gain riches by exploiting their neighbors; and those who take bribes, or by some other way stealing indirectly, acquire what really belongs to others. The tormentors, when they did not find me guilty of such sins, gnashed their teeth with annoyance, but we went on, praising God in the meanwhile.

Ninth Torment. "Now there lay before us the torment of injustice. Here are punished the unjust judges who acquit the guilty and condemn the innocent, all for the sake of gain; and also those who do not give the appointed wages to those whom they have hired, and the merchants who use false weights and measures; and all the others who are in some way or other unjust. We, however, by God's grace, passed this station without incurring any grief after we had given only a little bit for my sins in this regard.

Tenth Torment. "As for the torment of envy, we passed it without giving anything at all in payment, for I never had been envious. Here also people have to face the accusations of lack of love, hatred toward their brethren, unfriendliness, and other manifestations of hatred. Through the mercy of Christ our God, I was found innocent of all these sins; and although I saw the savagery of the demons, I no longer was afraid of them. Joyfully we went on.

давал мне Бог, и никогда не был скупым; напротив, я старательно раздавал нуждающимся то, что имел.

Восьмое мучение. «Когда мы поднялись еще выше, мы пришли к месту ростовщичества, где обвиняются те, кто ссужает деньги под незаконные проценты; и здесь также останавливаются те, кто наживает богатство, эксплуатируя своих соседей; и те, кто берет взятки или каким-либо другим образом, украв косвенно, приобрести то, что действительно принадлежит другим. Мучители, когда не нашли меня виновным в таких грехах, скрежетали зубами от досады, но мы шли дальше, славя тем временем Бога.

Девятое мучение. «Теперь пред нами предстали муки несправедливости. Здесь наказываются неправедные судьи, которые оправдывают виновных и осуждают невиновных, все ради корысти, а также те, которые не дают назначенной платы тем, кого они наняли, и купцы, пользующиеся ложными мерами и весами, и все прочие, которые в той или иной мере несправедливы. Мы же, по милости Божией, прошли эту станцию, не навлекая на себя никакого горя, отдав лишь немного за мои грехи. в этом отношении.

Десятое мучение. «Что касается мук зависти, то мы прошли их, не дав вообще ничего в оплату, ибо я никогда не завидовал. И здесь людям приходится сталкиваться с обвинениями в недостатке любви, ненависти к ближним, недружелюбии и других проявлениях зависти. По милости Христа Бога нашего я оказался невиновным во всех этих грехах и хотя видел дикость бесов, но уже не боялся их. Радостно мы пошли дальше.

Eleventh Torment. "We passed then the station of pride, where arrogant spirits make accusations of vanity, absolute reliance on oneself rather than on God, disdain of others, and bragging; and here too the souls are tormented for their failure to give proper honor to their parents, their government, or their other superiors appointed by God, and for failure to obey them. Here we put down very little for my sins, and I was free.

Twelfth Torment. "As we continued rising toward heaven, we encountered the torment of anger and ruthlessness. Happy is the man who never in his life felt anger. The eldest of the evil spirits was sitting here on a throne, and he was full of anger, ruthlessness, and pride. Ruthlessly and angrily he ordered his servants to torment and accuse me. They licked their chaps like dogs and began to point out not only all those occasions when I actually said something angry or unfeeling to anyone, or harmed anyone by my words, but even those instances when I merely looked angrily at my children or punished them severely. All these cases they represented vividly and even indicated the time when everything happened, the persons on whom I poured out my anger, the very words which I then used, and in whose presence I used them. The angels replied to all this by offering part of the treasure, and we went on.

Thirteenth Torment. "After this the torment of bearing grudges lay before us. Here merciless accusations await those who nurture in their hearts evil thoughts against their neighbors and return evil for evil. God's mercy saved me here too, for I did not tend to have such wicked designs and did not use to keep in mind offences

Одиннадцатое мучение. «Мы прошли тогда стадию гордыни, где высокомерные духи обвиняют в тщеславии, абсолютном уповании на себя, а не на Бога, пренебрежении к другим и хвастовстве; и здесь также души мучаются за то, что не воздали должной чести своим родителям. , их правительства, или других их начальников, назначенных Богом, и за неподчинение им Здесь нам очень мало положили за мои грехи, и я был свободен.

Двенадцатое мучение. «Продолжая восхождение к небу, мы столкнулись с муками гнева и безжалостности. Счастлив человек, который никогда в жизни не чувствовал гнева. Старший из злых духов сидел здесь на троне, и он был полон гнева, безжалостности и безжалостно и злобно приказал он своим слугам мучить и обвинять меня. Они лизали своих парней, как собаки, и стали указывать не только на все те случаи, когда я действительно говорил кому-нибудь что-то гневное или бесчувственное или причинял кому-либо вред своими словами. , но даже те случаи, когда я просто сердито смотрел на своих детей или сурово наказывал их, все эти случаи они изображали ярко и даже указывали на время, когда все произошло, на людей, на которых я изливал свой гнев, на те самые слова, которые я тогда употреблял. , и в чьем присутствии я их использовал. Ангелы на все это ответили предложением части сокровищ, и мы пошли дальше.

Тринадцатое мучение. «После этого предстали перед нами муки злопамятства. Здесь беспощадные обвинения ждут тех, кто питает в своем сердце злые помыслы против ближних и воздает злом за зло. Милость Божия спасла меня и здесь, ибо я не был склонен к таким злым замыслам. и не

of others toward me; on the contrary, whenever I could I displayed love and meekness toward those who offended me, and thus overcame their evil by my goodness. Here we paid nothing. Joyful in the Lord, we went on.

"Here I dared to ask my angel leaders: 'Tell me how can these terrible rulers of the air know in such detail all the evil deeds of men, and not only the open ones but even those that are secret?' The angels replied: 'Every Christian, as soon as he is baptized, receives from God an appointed guardian angel who guards him invisibly and inspires him night and day to every kind of good deed; he also records all his good deeds, for which that man later can hope to receive from the Lord grace and eternal recompense in the Heavenly Kingdom. The prince of darkness, who desires to draw into his own destruction the whole race of men as well, also appoints one of his evil spirits to walk in the man's steps and record all his evil deeds. It is his duty to inspire man to such deeds by any vile trickery in his power; and when he succeeds in his designs, he records all the wickedness of which the man has made himself guilty. Such an evil spirit spreads the report of every man's sins to all the stations of torment, and this is how the sins become known to the princes of the air. When the soul parts from its body and desires to go to its Creator in heaven, the evil spirits prevent the soul and show to it its sins. If the soul has done more good deeds than evil, they cannot keep it; but if the sins outweigh the good deeds, they keep the soul for some time, shut it up in the prison where it cannot know God, and torment it as much as God's power allows them, until that soul, by means of prayers of the Church and good deeds done for its sake by those who are still on earth, should be granted forgiveness.

имел в виду обид других на меня, напротив, когда мог, проявлял любовь и кротость к обижавшим меня и таким образом побеждал их зло благостью моей. Здесь мы ничего не платили, радуясь о Господе, мы пошли дальше.

«Здесь я осмелился спросить своих ангельских вождей: «Скажите мне, как могут эти ужасные властители воздуха знать в таких подробностях все злые дела людей, и не только явные, но даже и те, что тайны?» Ангелы ответили: «Каждый христианин, как только он крестится, получает от Бога назначенного ангела-хранителя, который охраняет его невидимо и вдохновляет его день и ночь на всякое доброе дело, он же и записывает все свои добрые дела, для чего тот; человек впоследствии может надеяться получить от Господа благодать и вечное воздаяние в Царстве Небесном. Князь тьмы, желающий вовлечь в свою гибель и весь род человеческий, также поручает одному из своих злых духов ходить в Царстве Небесном. шаги человека и записывать все его злые дела. Его обязанность – вдохновлять человека на такие дела любым гнусным ухищрением, находящимся в его власти, и когда он преуспевает в своих замыслах, он записывает все злодеяния, в которых человек сделал себя виновным. злой дух распространяет слух о грехах каждого человека на все места мучений, и так грехи становятся известны князьям воздуха, когда душа отделяется от своего тела и желает отправиться к своему Создателю на небесах. злые духи мешают душе и показывают ей ее грехи. Если душа совершила больше добрых дел, чем злых, они не смогут удержать ее; а если грехи перевесят добрые дела, то держат душу на некоторое время, запирают ее в

"Those who believe in the Holy Trinity and take as frequently as possible the Holy Communion of the Holy Mysteries of Christ our Saviour's Body and Blood—such people can rise to heaven directly, with no hindrances, and the holy angels defend them, and the holy saints of God pray for their salvation, since they have lived righteously. No one, however, takes care of the wicked and depraved heretics, who do nothing useful during their lives, and live in disbelief and heresy. The angels can say nothing in their defense.

"When a soul proves to be so sinful and impure before God that it has no hope of salvation, the evil spirits immediately bring it down into the abyss, where their own place of eternal torment is also. There the lost souls are kept until the time of the Lord's Second Coming. Then they will unite with their bodies and will incur torment in the fiery hell together with the devils. 'Note also,' said the angels, 'that this is the way by which only those who are enlightened by the faith and by holy baptism can rise and be tested in the stations of torment. The unbelievers do not come here. Their souls belong to hell even before they part from their bodies. When they die the devils take their souls with no need to test them. Such souls are their proper prey, and they take them down to the abyss.'

Fourteenth Torment. "During our conversation we reached the torment of murder, where are accused not only men such as robbers, but even those who have in some way wounded another man, or

темнице, где она не может познать Бога, и мучают ее, насколько позволяет им сила Божия, до тех пор, пока душа эта, посредством молитв Церкви и добрым делам, совершенным ради нее теми, кто еще на земле, должно быть даровано прощение.

«Те, кто веруют в Святую Троицу и как можно чаще причащаются Святых Тайн Тела и Крови Христа Спасителя, — такие люди могут прямо, без помех подняться на небо, и святые ангелы защищают их, а святые угодники Божии молятся о их спасении, так как они жили праведно. Никто же не заботится о злых и развратных еретиках, которые ничего полезного не делают в своей жизни и живут в неверии и ереси. Ангелы ничего не могут сказать в своей жизни. их защита.

«Когда душа оказывается настолько грешной и нечистой перед Богом, что у нее нет надежды на спасение, то злые духи тотчас низводят ее в бездну, где и есть их собственное место вечных мук. Там заблудшие души содержатся до тех пор, пока не время Второго Пришествия Господня. Тогда они соединятся со своими телами и понесут мучения в геенне огненной вместе с бесами. «Заметьте также, — сказали ангелы, — что это путь, которым идут только те, кто просвещается». вера и святое крещение могут подняться и быть испытаны на местах мучений. Неверующие не приходят сюда. Их души принадлежат аду даже до того, как они умирают, дьяволы забирают их души без необходимости испытания. Такие души — их настоящая добыча, и они уводят их в бездну».

Четырнадцатое мучение. «В ходе нашей беседы мы дошли до мук убийства, где обвиняются не только такие люди, как грабители, но даже те, кто каким-либо образом ранил другого

given him a blow, or pushed him angrily, or shoved him. We gave a little and went on.

Fifteenth Torment. "We passed the torment of magic, sorcery, poisoning, and incantations. The spirits of this station resemble serpents, snakes, and toads. They are frightening and repulsive. By the grace of God they found nothing of the kind in me, and we went on, accompanied by the shouts of the demons: 'Soon you will come to the torment of fornication; let us see how you will free yourself from it!' "As we were rising, I dared to question the holy angels once more: 'Do all Christians pass these torments? Is there no possibility to pass by the torments and not be tested in any of the stations?' The angels replied: 'There is no other way for the souls that rise toward heaven. Every one goes this way, but not everyone is tormented like you; only sinners like you incur the torments, for they have not confessed their sins fully, and moved by a false sense of shame, have kept their really shameful deeds secret from their spiritual fathers. When a man wholeheartedly confesses his evil deeds and repents and regrets them, his sins are invisibly wiped out by God's mercy. When a repentant soul comes here, the tormentors of the air open their books but find nothing written there; the soul, however, joyfully ascends to the throne of God.

"The evil spirits open their records but find nothing written there, for the Holy Spirit has made invisible all the writing. The spirits see this and know that what they have recorded has all been obliterated because of the soul's confession, and they are very much saddened by this. If the man is still alive when his confession has wiped out his sins, the spirits once again

человека, или нанес ему удар, или в гневе толкнул его, или толкнул его. Мы дали немного и пошел дальше.

Пятнадцатое мучение. «Мы прошли муки магии, волшебства, отравлений и заклинаний. Духи этой станции напоминают змей, змей и жаб. Они страшны и отталкивающи. По милости Божией они не нашли во мне ничего подобного, и мы продолжал под крики бесовские: «Скоро ты придешь к мукам блуда, посмотрим, как ты освободишься от него!» «Когда мы поднимались, я осмелился еще раз спросить святых ангелов: «Все ли христиане проходят эти муки?» Неужели нет возможности пройти мимо мук и не пройти испытания ни на одной из станций?» Ангелы ответили: «Нет другого пути для душ, поднимающихся к небесам. Все идут этим путем, но не все мучаются так, как ты; только такие грешники, как ты, навлекают на себя муки, ибо не исповедали вполне своих грехов и, движимые ложным чувством стыда, сохранили в тайне от своих духовных отцов свои действительно постыдные дела. Когда человек от всего сердца исповедует свои злые дела, кается и сожалеет о них, то грехи его невидимо изглаживаются милостью Божией. Когда приходит сюда кающаяся душа, мучители воздуха раскрывают свои книги, но не находят там ничего написанного; душа же радостно восходит к престолу Божию.

«Злые духи открывают свои записи, но не находят там ничего написанного, потому что Святой Дух сделал невидимыми все написанное. Духи видят это и знают, что все, что они записали, было стерто из-за исповедания души, и они очень очень опечален этим. Если человек еще жив, когда его исповедь стерла его грехи,

try to have an occasion to record some new sins of his.

"Indeed, there is a great source of salvation for man in his confession! Confession saves him from many misfortunes and much unhappiness and gives him the opportunity to pass all the torments with no hindrance and to approach God. Some people do not confess their sins because they hope to have time for salvation and for a remittance of their sins; others are simply ashamed of telling their spiritual father about their sins. They will, however, be severely tested when they pass the stations of torment. There are still other people, who are ashamed of telling everything to one spiritual father. Therefore they choose several and reveal some of their sins to one and others to another, and so on; they will be punished for this kind of confession and will suffer a great deal as they pass from one torment into another.

"If you too had made a complete confession of your sins and had been granted remission of them, and had then done all you could to make up for them by good deeds—if you had done all this, you would not have been subjected to such terrible torments in the stations. You were, however, greatly helped by the fact that you have long ago ceased to commit deadly sins and have spent the rest of your life in virtue; and especially have you been helped by the prayers of God's holy man Basil, whom you have served much and diligently.'

Sixteenth Torment. "During our conversation we approached the torment of fornication, where souls are accused not of actual fornication only but also of amorous daydreaming, of finding such thoughts sweet, of impure glances, lustful touches and passionate strokings. The prince of this torment was clothed in a dirty

духи снова пытаются получить повод записать какие-то новые его грехи.

«Воистину, великий источник спасения для человека в его исповеди! Исповедь спасает его от многих бед и многих несчастий и дает ему возможность беспрепятственно пройти все муки и приблизиться к Богу. Некоторые люди не исповедуют своего грехи, потому что надеются успеть на спасение и на отпущение своих грехов; другие просто стыдятся рассказать духовнику о своих грехах. Однако им предстоит суровое испытание, когда они пройдут станции мучений. люди, которые стыдятся рассказать все одному духовнику. Поэтому они выбирают нескольких и раскрывают одни свои грехи одному, другие другим, и так далее, и будут наказаны за такое исповедание и много пострадают; они переходят от одного мучения к другому.

«Если бы и ты полностью исповедался в своих грехах и получил бы отпущение их, а затем сделал бы все, что мог, чтобы загладить их добрыми делами, — если бы ты сделал все это, ты не был бы подвергнут к таким страшным мучениям на станциях. Тебе, однако, весьма помогло то, что ты давно уже перестал совершать смертные грехи и остаток жизни провел в добродетели и особенно тебе помогли молитвы Божии; святой муж Василий, которому ты много и усердно служил».

Шестнадцатое мучение. «Во время нашей беседы мы подошли к мукам блуда, где души обвиняются не только в действительном блуде, но и в любовных мечтаниях, в том, что такие мысли сладки, в нечистых взглядах, в похотливых прикосновениях и страстных поглаживаниях. Князь этих мучений был облечен в грязная и

and stenching garment befouled by a bloody foam, and there was a multitude of demons standing around him. When they saw me they marveled that I had already 'Passed so many torments. They brought out the records of all my deeds of fornication and accused me by pointing out the persons, the places, and the times: with whom, when, and where I sinned in my youth. I kept silent and was trembling with shame and fear. The holy angels, however, said to the devils: 'Long ago has she left her deeds of fornication and has spent the remainder of her life in purity, abstinence, and fasting.' But the demons replied: 'We too know that she has long ago ceased sinning, but she has not sincerely confessed to her spiritual father and has not received from him proper directions for the satisfaction which she should do for her sins. Therefore she is ours! Either leave her to us or ransom her with good deeds.' The angels put down many of my good deeds but even more did they take from the gift given us by the holy man Basil; barely did I save myself from great grief.

Seventeenth Torment. "We reached the torment of adultery, where are accused of their sins those who are married but do not observe marital fidelity toward each other and do not keep their marriage bed undefiled; and here too rapes are punished. Besides, here are strictly punished those who have devoted themselves to God and promised to live for Christ alone, but have fallen and failed to keep their purity. I too had a great debt here; the evil spirits already had accused me and were about to tear me from the arms of the angels, but the angels began to argue with them and show them all my later labors and good deeds. After some time they rescued me, but with difficulty, and not so much by my good deeds, all of which, down to the last, they deposited

смердная одежда, оскверненная кровавой пеной, и вокруг него стояло множество бесов. Увидев меня, они дивились, что я уже «прошел столько мук». обвинил меня, указав лица, места и времена: с кем, когда и где я согрешил в юности моей, молчал и трепетал от стыда и страха. А святые ангелы говорили бесам. «Давно оставила она дела блуда свои и остаток жизни провела в чистоте, воздержании и посте». Но бесы ответили: «Мы тоже знаем, что она давно перестала грешить, но не исповедовалась искренно своему духовнику и не получила от него правильных указаний относительно удовлетворения, которое ей надлежит совершать за свои грехи. Поэтому она наша. Либо оставьте ее нам, либо выкупите ее добрыми делами». Ангелы многие мои добрые дела записали, но еще больше взяли из дара, данного нам святым человеком Василием, едва я уберег себя от великого горя;

Семнадцатое мучение. «Мы дошли до мук прелюбодеяния, где обвиняют в своих грехах тех, кто состоит в браке, но не соблюдает супружеской верности друг другу и не хранит своего брачного ложа непорочным; и здесь также наказываются изнасилования. Кроме того, здесь строго наказываются те, кто которые посвятили себя Богу и обещали жить только для Христа, но пали и не смогли сохранить свою чистоту и у меня здесь был большой долг, злые духи уже обвинили меня и собирались вырвать меня из рук ангелы, но ангелы стали с ними спорить и показывать им все мои дальнейшие труды и добрые дела. Через некоторое время они выручили меня, но с трудом, и не столько моими добрыми делами, которые все до последнего. положили

here—but rather by the treasure of my father Basil, from which they also took very much to put on the scale to balance my iniquities. Then they took me and we went on.

Eighteenth Torment. "We approached the station of the Sodomitic sins; here souls are Accused of all unnatural sins, incests, and others revolting deeds performed in secret, shameful and frightening even to think about. The prince of this torment was more disgusting than any other devil; he was befouled by pus and full of stench. His servants were similar to him. The stench that came from them was not to be endured, their ugliness was unimaginable, their cruelty and ruthlessness not to be expressed. They surrounded us but by the grace of God found nothing in me and ran away from us in their shame. We, however, went on.

"The holy angels said to me: 'You have seen, Theodora, the frightening and disgusting torments of fornication! Know then that few are the souls that pass them without stopping and paying their ransom; for the whole world lies immersed in the evils of seductive foulness, and all mankind is sensuous. Few guard against the impurities of fornication and deaden the desire of their own flesh. And this is the reason why few pass here freely; many come as far as this place but perish here. The rulers of the torments of fornication boast that they more than any of the others fill the fiery abyss of hell with the souls of men. But you, Theodora, must thank God that you have already passed the torments of fornication by the prayers of the holy man Basil, your father. Now you will no longer fear.'

Nineteenth Torment. "Thereafter we came to the torment of heresies, where are punished those reasonings about faith which are not right, and also turning away

сюда, — а скорее сокровищем отца моего Василия, из которого и взяли очень многое, чтобы положить на весы, чтобы уравновесить мои беззакония. Потом взяли меня, и мы пошли дальше.

Восемнадцатое мучение. «Мы подошли к станции содомских грехов; здесь души обвиняются во всех противоестественных грехах, инцестах и других отвратительных делах, совершаемых тайно, постыдно и страшно даже помыслить. Князь этих мучений был отвратительнее всякого другого дьявола; он был осквернен гноем и исполнен смрада. Слуги Его были подобны ему. Смрад, исходивший от них, нельзя было терпеть, их уродство было невообразимо, их жестокость и безжалостность не могли быть выражены. Они окружали нас лишь благодатью. Бог ничего не нашел во мне и убежал от нас в своем стыде. Мы же пошли дальше.

«Святые ангелы сказали мне: «Ты видела, Феодора, страшные и отвратительные муки блуда! Знай же, что немногие души проходят их, не остановившись и не заплатив выкуп; ибо весь мир лежит погруженный в злодеяния блуда». соблазнительная нечистота, и все человечество чувственно. Мало кто остерегается нечистоты блуда и умерщвляет желания своей плоти. муки блуда хвалятся тем, что более всех других наполняют огненную бездну ада душами человеческими. Но ты, Феодора, должна благодарить Бога, что уже прошла муки блуда по молитвам святого человека Василия. , твой отец. Теперь ты больше не будешь бояться.

Девятнадцатое мучение. «После этого мы пришли к мучениям ересей, где наказываются неправильные рассуждения о вере, а также

from the Orthodox confession of faith, and lack of faith, doubts about it, denial of holy things or a negative attitude toward them, and other sins of the kind. I passed this torment without being tested; we were no longer far from the gates of Heaven.

Twentieth Torment. "But here we were met by the evil spirits of the last torment, the station that tests lack of compassion and cruelty of heart. Cruel are the tormentors of this place, and their prince is terrible, and dried-up and depressed is his appearance. Here the souls of the unmerciful are tormented without mercy. Even if a man performs the most outstanding deeds, mortifies himself by fasting, prays ceaselessly, and guards and keeps the purity of his body, but is merciless from this station he is cast down into the abyss of hell and will receive no mercy in all eternity. We, however, by the grace of Christ, passed this place without trouble, for we were helped by the prayers of the holy man Basil.

"Now we approached the gates of Heaven. We entered joyfully, for we had passed unharmed through the bitter tests of the torments. The gates resembled crystal, and the buildings that stood there glistened like stars. The youths who stood there were wearing golden garments. They joyfully received us, for they saw that a soul had escaped from the bitter tests of the torments of the air.

"As we were walking in heaven, joyful and glad to be saved, the water that was above the earth parted, and, then it closed again behind us. We came to a very awesome place where there were very beautiful youths in fiery garments. They saw the angels carrying me and met us with joy at the salvation of my soul for the kingdom of God. They went together with us and sang the Divine Song.

отступление от православного исповедания веры, а также безверие, сомнения в нем, отрицание святынь или отрицательное отношение против них и других подобных грехов я прошел эту муку, не испытавшись, мы были уже недалеко от врат Рая.

Двадцатая пытка. «Но здесь нас встретили злые духи последних мук, станции, испытывающей бессострадание и жестокость сердца. Жестоки мучители этого места, и страшен их князь, и иссох и уныл его вид. Здесь души немилосердных мучаются без пощады, хотя бы человек совершал самые выдающиеся дела, умерщвлял себя постом, непрестанно молился и охранял и хранил чистоту своего тела, но беспощаден с этого положения, он низвержен в бездну ада и не примем пощады во всю вечность. Мы же, по благодати Христовой, прошли это место без труда, ибо нам помогли молитвы святого человека Василия.

«Теперь мы подошли к вратам Рая. Мы вошли радостно, ибо прошли невредимыми через горькие испытания мук. Врата напоминали хрусталь, и здания, стоявшие там, блестели, как звезды. Стоявшие там юноши были одеты в золотые одежды. Они с радостью приняли нас, ибо увидели, что душа избежала горьких испытаний мук воздуха.

«Когда мы шли по небу, радостные и довольные своим спасением, вода, которая была над землёй, расступилась, а затем снова сомкнулась за нами. Мы подошли к очень устрашающему месту, где находились очень красивые юноши в огненных одеждах. Они увидели ангелов, несущих меня, и встретили нас с радостью о спасении души моей для

"As we continued walking, a cloud descended on us, and then another cloud; and when we had gone somewhat farther, we saw an inexplicable height on which was the throne of God; it was very white and enlightened all who stood before it. Around it stood very beautiful youths clothed in red and shining. Why should I, my child Gregory, tell you about it? There are things that cannot be either understood or explained. Reason is clouded by incapacity to understand fully, and memory vanishes there; I forgot where I was.

"The holy angels who had brought me there led me to the throne of God, and here I bowed before the Unseen God; and then I heard a voice which said: 'Go with her and show her all the souls of the blessed and of the sinners, all the dwellings of the saints that are in Paradise, and the dwellings in the nether regions of hell; then grant her rest wherever my follower Basil will indicate.'

"We went on a road unknown to me and came to the dwellings of the saints. What shall I say about them? I am in confusion. There are various chambers arranged artfully and beautifully. Of course they are created by God's hand and are what the Scripture calls 'the cool place, the fruitful place, the place of rest.'

"When I saw all this I marveled and was very joyous and happily looked at everything. A holy angel who was showing these things to me explained: 'This is the abode of the Apostles; that one—of the prophets and other martyrs; those others of the holy bishops, holy monks, and the holy righteous.' All these were in their breadth and length like a king's city.

Царствия Божия. Они шли вместе с нами и пели Божественную Песнь.

«Когда мы продолжали идти, на нас снизошло облако, а затем другое облако; и когда мы прошли несколько дальше, мы увидели необъяснимую высоту, на которой был престол Божий; он был очень бел и просвещал всех, кто стоял перед ним. Вокруг него стояли очень красивые юноши, одетые в красное и блестящее. Зачем мне, сыну моему Григорию, рассказывать тебе об этом? Есть вещи, которые невозможно ни понять, ни объяснить. Разум затуманивается неспособностью понять вполне, и память там исчезает; Я забыл, где я был.

«Святые ангелы, которые привели меня туда, привели меня к престолу Божьему, и здесь я склонился перед Невидимым Богом; и затем я услышал голос, который сказал: «Иди с ней и покажи ей все души благословенных и грешникам, всем жилищам святых, которые в раю, и жилищам в преисподней преисподней, то даруй ей покой, где укажет мой последователь Василий».

«Мы пошли неизвестной мне дорогой и пришли к жилищам святых. Что мне сказать о них? Я в растерянности. Там разные палаты, устроенные искусно и красиво. Писание называет «прохладным местом, плодоносным местом, местом покоя».

«Когда я увидел все это, я подивился и очень обрадовался и радостно смотрел на все. Святой ангел, показывающий мне все это, объяснил: «Это обитель апостолов; тот — пророков и других мучеников; другие из святых епископов, святых монахов и святых праведников». Все они по своей ширине и длине напоминали царский город.

<p>"When we entered and found ourselves inside these lovely dwellings, the saints met us and kissed us in spirit and rejoiced in my salvation. Then they took me to the abode of the patriarch Abraham and showed me everything that was there. Everything was full of glory and of spiritual joy; of fragrant flowers, myrrh, and sweet odors.</p> <p>"There were various chambers, which are made and upheld by God's Spirit alone. We saw there a multitude of infants who were happy and rejoicing. I asked my angel leaders: 'Who are these infants gathered here, bathed in light, rejoicing around this holy old man?' The angels replied that this was the patriarch Abraham, and that the multitude was composed of Christian infants.</p> <p>"Then we went to see the surroundings of Paradise; but their beauty simply cannot be described. If I should begin to tell all that I saw and heard there, I should be filled with fear and trembling. "Then I was led into the nether reaches of hell, where the Lord has bound and imprisoned Satan. There I saw frightening torments. Thence they led me westward, and there too I saw similar horrible torments, ready for sinners. As the angels showed all this to me, they said: 'Do you see from what misfortunes you have been saved by the prayers of the holy man?'</p> <p>"The sinners in their horrible torments were shrieking and begging for mercy. I saw torments of such a kind that it is excruciating even to tell about them.</p> <p>"When we had passed and examined all this, one of the angels who, accompanied me said: 'You know, Theodora, that in the world there is the custom to remember the dead on the fortieth day after their death;</p>	<p>«Когда мы вошли и оказались внутри этих прекрасных жилищ, святые встретили нас и целовали нас духом и радовались моему спасению. Потом они отвели меня в обитель патриарха Авраама и показали мне все, что там было. Все было полно славы и радости духовной; благоуханных цветов, смиренных и благоуханий.</p> <p>«Там были различные палаты, которые созданы и поддерживаются одним лишь Духом Божиим. Мы видели там множество младенцев, которые были счастливы и радовались. Я спросил своих ангельских лидеров: «Кто эти младенцы, собравшиеся здесь, купающиеся в свете, радующиеся вокруг этого?» святой старик? Ангелы ответили, что это патриарх Авраам, а множество состоит из христианских младенцев.</p> <p>«Затем мы пошли посмотреть окрестности Рая; но их красоту просто невозможно описать. Если бы я начал рассказывать все, что я видел и слышал там, я бы исполнился страха и трепета». Затем меня повели в преисподнюю. пределы ада, где Господь связал и заключил в тюрьму сатану. Там я увидел пугающие мучения. Оттуда меня повели на запад, и там я тоже увидел такие же ужасные муки, уготованные грешникам. Когда ангелы показали мне все это, они сказали: «Видишь ли, от каких напастей ты спасен молитвами святого человека?»</p> <p>«Грешники в своих страшных муках визжали и просили о пощаде. Я видел такие муки, что даже рассказывать о них мучительно.</p> <p>«Когда мы прошли и осмотрели все это, один из ангелов, сопровождавших меня, сказал: «Знаешь, Феодора, что в мире существует обычай поминать умерших на сороковой день после их</p>
---	--

today the holy man Basil remembers you on earth in his prayers.'

"Yes, my spiritual child Gregory, forty days have now passed since the time when my soul parted from my body, and I am in the place which is ready also for our holy father Basil. You are still in the world, and so is holy Basil, but he shows the way of truth to all who come to him, and by compelling them to repent he makes many turn to the Lord.

"Come with me. We shall enter my inner chamber and you will look at it. Not long before you came, the holy man Basil was also here."

I went after her and we entered together. As we were walking along I saw that her garments were as white as snow.

We entered a palace decorated with gold. In its midst there were various trees that bore splendid fruit. When I looked east I saw luxurious halls, light and high. There was a large table on which stood golden vessels; they looked very expensive and were wondrous to look at. In the vessels were vegetables of all sorts, and fragrance issued from them.

The holy man Basil was there, sitting on a marvelous throne. Near the table there stood people, but they were unlike those who live on earth and have bodies: they were surrounded as if by the rays of the sun, but they still looked human.

As they ate the food that was on the table, the amount of the food became replenished of itself. Beautiful youths were serving them. When any of those who were at the table wished to drink, he poured a liquid into his mouth and experienced a spiritual sweetness. They spent long hours at this table. The youths who were serving them were girded with

смерти; сегодня святой человек Василий вспоминает вас на земле в своих молитвах».

«Да, духовное дитя мое Григорий, уже прошло сорок дней с того времени, как душа моя отделилась от тела моего, и я нахожусь в том месте, которое уготовано и для святого отца нашего Василия. Ты еще в мире, и так же святой Василий, но показывает путь истины всем приходящим к нему и, принуждая их к покаянию, многих обращает к Господу.

«Пойдем со мной. Мы войдем в мою внутреннюю комнату, и ты взглянешь на нее. Незадолго до твоего прихода здесь был и святой муж Василий».

Я пошел за ней, и мы вошли вместе. Пока мы шли, я увидел, что ее одежды были белы, как снег.

Мы вошли во дворец, украшенный золотом. Посреди него росли различные деревья, приносящие великолепные плоды. Посмотрев на восток, я увидел роскошные залы, светлые и высокие. Там был большой стол, на котором стояли золотые сосуды; они выглядели очень дорого и на них было чудесно смотреть. В сосудах были овощи всех сортов, и от них исходил аромат.

Там был святой муж Василий, сидящий на дивном престоле. Возле стола стояли люди, но они были не похожи на тех, кто живет на земле и имеет тела: их словно окружали лучи солнца, но они все равно выглядели человеческими.

По мере того, как они ели пищу, которая была на столе, количество еды пополнялось само собой. Им служили красивые молодые люди. Когда кто-нибудь из находившихся за столом желал пить, он наливал жидкость в рот и ощущал духовную сладость. За этим столом они проводили долгие часы.

golden belts, and on their heads were crowns made from a precious stone.

Theodora approached the holy man and begged him for me. The holy man looked at me and joyfully called me to himself. I approached and bowed before him to the ground, as was our custom. He quietly told me: "God will be merciful to you and forgive you, my child! He is the All-merciful; He will reward you with all the heavenly goods." He lifted me from the ground and continued: "Here is Theodora. You very much wished to see her and asked me for this so intently: now you do see her, and you see where she is and of what destiny her soul has been found worthy in this our life beyond death. Look at her well."

Theodora looked at me and said: "My brother Gregory! Because you thought about me humbly, the merciful Lord has fulfilled your wish through the prayer of our father, the holy man Basil." The holy man turned to Theodora and said: "Go with him and show him my garden. Let him see its beauty." She took me by my right hand and brought me to a wall in which there was a golden gate. After she had opened the gate, she led me inside the garden. There I saw trees of a marvelous beauty. Their leaves were golden, they were full of flowers and emitted an unusually pleasant fragrance.

There was a countless number of such lovely trees. Their branches were bowed to the ground because of the weight of the fruit. All this astonished me. Theodora turned toward me and asked: "Why do you wonder? How much would you marvel if you saw the garden called Paradise, which the Lord Himself planted in the East!? You would be astonished at its greatness and

Отроки, служившие им, были опоясаны золотыми поясами, а на головах их были венцы из драгоценного камня.

Феодора подошла к святому человеку и умоляла его за меня. Святой человек посмотрел на меня и радостно призвал меня к себе. Я подошел и поклонился ему до земли, как это было у нас принято. Он тихо сказал мне: «Бог будет милостив к тебе и простит тебя, дитя мое! Он Всемиловитый, Он воздаст тебе всеми небесными благами». Он поднял меня с земли и продолжал: «Вот Феодора. Ты очень желал ее увидеть и так пристально просил меня об этом: теперь ты видишь ее и видишь, где она и какой судьбы найдена ее душа. достойна в этой нашей жизни после смерти. Посмотри на нее хорошенько».

Феодора взглянула на меня и сказала: «Брат мой Григорий! За то, что ты смиренно подумал обо мне, милостивый Господь исполнил желание твое по молитве отца нашего, святого человека Василия». Святой человек обратился к Феодоре и сказал: «Пойди с ним и покажи ему мой сад. Пусть он увидит его красоту». Она взяла меня за правую руку и подвела к стене, в которой были золотые ворота. Открыв ворота, она повела меня в сад. Там я увидел деревья дивной красоты. Их листья были золотыми, они были полны цветов и издавали необыкновенно приятный аромат.

Таких прекрасных деревьев было бесчисленное множество. Их ветви склонились к земле из-за тяжести плодов. Все это меня поразило. Феодора повернулась ко мне и спросила: «Почему ты удивляешься? Насколько бы ты удивился, если бы увидел сад под названием Рай, который Сам Господь насадил на Востоке!? Ты бы удивился его величию

beauty. As compared to it, this garden is nothing."

I begged Theodora to tell me who had planted this garden, for I had never seen anything like it. She replied that it was obvious that I never had, for I was still living on earth; here, however, everything was other than earthly, and the life led here was other than earthly.

"God grants such dwellings in the life beyond death, but only to those who have led a life full of labors and sweat, such as the life of our holy father Basil has been from his youth to his deep old age. Such dwellings are granted to those who pray zealously and deny their desires, as he has done when he slept on bare ground, endured intense heat and frost, ate on occasion nothing except grass. This is the kind of life which he has led before he came to Constantinople, but this life was a source of salvation to himself, and through him, to many others. This kind of life, and prayers of holy men like Basil, enable the departed to enter the abodes of the blessed.

"He who during his earthly life endures many griefs and misfortunes; he who strictly keeps the Lord's commandments and does not swerve from them—he receives his reward and his comfort in the life beyond death. The holy author of the Psalms, David, said about the difficult life on earth that pleases God: 'Eat of the fruit of your labors'."

When Theodora told me that life in heaven is different from life on earth, I could not help touching myself, for I seemed eager to know if I was still in the flesh; as of course I was. My feelings and thoughts were pure, and my spirit rejoiced in all that I had seen. I wished to return to the palace by the same gate through which I had entered. When, however, I had returned to

и красоте. По сравнению с ним , этот сад — ничто».

Я умолял Теодору сказать мне, кто посадил этот сад, потому что я никогда не видел ничего подобного. Она ответила, что очевидно, что я никогда этого не делал, потому что я еще живу на земле; здесь, однако, все было иное, чем земное, и жизнь, которую здесь проводили, была иная, чем земная.

«Бог дарует такие жилища в загробной жизни, но только тем, кто провёл жизнь, полную трудов и пота, какой была жизнь святого отца нашего Василия от юности его до глубокой старости. Такие жилища даются тем, кто ревностно молится и отвергает свои желания, как он поступал, когда спал на голой земле, переносил сильную жару и мороз, иногда не ел ничего, кроме травы. Таков образ жизни, который он вел до прибытия в Константинополь. но эта жизнь была источником спасения для него самого, а через него и для многих других. Такая жизнь и молитвы святых мужей, подобных Василию, позволяют усопшим войти в обители блаженных.

«Кто за свою земную жизнь претерпит много скорбей и несчастий, кто строго соблюдает заповеди Господни и не отклоняется от них, тот получает свою награду и свое утешение в жизни загробной. Святой автор псалмов Давид говорил о трудной жизни на земле, угодной Богу: «Вкушай от плодов своих трудов».

Когда Феодора сказала мне, что жизнь на небесах отличается от жизни на земле, я не мог не прикоснуться к себе, поскольку мне, казалось, хотелось узнать, нахожусь ли я еще во плоти; как, конечно, и я. Мои чувства и мысли были чисты, и мой дух радовался всему, что я видел. Я хотел вернуться во дворец через те же

the palace, I no longer found anyone at the table.

I bowed to Theodora and returned home; and at that very moment I awoke and thought to myself: where have I been and what was all that which I have seen and heard?

I rose from my bed and went to the holy Basil in order to learn from him whether my vision was from God or from the devils. When I came to him, I, according to our custom, bowed to the ground. He blessed me, bade me to sit near him and asked me: "Do you know, my child, where you were this night?"

I pretended to know nothing and replied: "My father, I have been nowhere; I was sleeping on my bed." The holy man said: "This is true. Your body actually was asleep on your bed, but your spirit was elsewhere, and you still know everything that was revealed to you this night.

"You have seen Theodora. When you approached the gates of the heavenly kingdom, she met you joyfully, led you inside the house, showed you everything, told you about her death and about all the torments that she had passed.

"Was it not at my bidding that you went into the court where you saw a marvelous table and its wondrous arrangement? Did you not see the vegetables placed there, and did you not recognize their sweetness and see the flowers, and what the feasters drank, and what youths were serving them?

"Did you not stand still and look at the beauty of those halls? When I came, did I not tell you to look at Theodora, since you had so much wished to see her and learn from her how she had been rewarded for her saintly life?

"Did she then not lead you at my bidding within the sacred enclosure? Did you not see all this in your vision this night?

ворота, через которые вошел. Однако когда я вернулся во дворец, я больше никого за столом не обнаружил.

Я поклонился Феодоре и вернулся домой; и в эту самую минуту я проснулся и подумал про себя: где я был и что было все то, что я видел и слышал?

Я встал с постели и пошел к святому Василию, чтобы узнать от него, от Бога ли мое видение или от бесов. Подойдя к нему, я, по нашему обычаю, поклонился до земли. Он благословил меня, велел сесть возле него и спросил: «Знаешь ли ты, дитя мое, где ты был этой ночью?»

Я сделал вид, что ничего не знаю, и ответил: «Отец, я нигде не был, я спал на своей кровати». Святой человек сказал: «Это правда. Тело твое на самом деле спало на твоей постели, но дух твой был где-то в другом месте, и ты все еще знаешь все, что было открыто тебе этой ночью.

«Вы видели Феодору. Когда вы приблизились к вратам Царства Небесного, она радостно встретила вас, ввела вас в дом, все показала вам, рассказала вам о своей смерти и обо всех муках, которые она прошла.

«Не по моему ли велению ты вошел во двор, где увидел дивный стол и дивное его устройство? Разве ты не видел поставленных там овощей, и не узнал их сладости, и не увидел цветов и того, что пили пирующие? , а какие молодые люди им служили?

«Разве вы не стояли и смотрели на красоту этих залов? Когда я пришёл, разве я не велел вам посмотреть на Феодору, так как вам так хотелось увидеть её и узнать от неё, как она была вознаграждена за своё святое жизнь?

«Разве она не привела тебя по моему указанию в священное

"How is it then that you are saying that you have seen nothing?" When I heard the saint saying all this, I no longer doubted that this was no delusion, no dream, but an actual vision sent to me by the Lord God.

I said to myself: how great must this holy man be before God! He himself was there in both his body and his soul, and now he knows all that I have seen and heard there! My eyes filled with tears and I said: "It is true, my holy father; everything was such as you have said. I thank the Lover of Men, the Lord our God Jesus Christ, Who has granted it to me to see all this and has put it in my thoughts to take recourse to you, so that I can constantly be under the protection of your prayers and can be filled with the sweetness of my vision, in which such great marvels have been revealed to me."

The saint said to me: "If, my child Gregory, you will complete your earthly journey rightly and will not swerve from the Divine commandments, the evil spirits of the torments in the air will be unable after your death to harm you; you have heard this from Theodora: you will pass the stations of torment and will be blessed. Joyfully will you be met where you have been this night and have seen Theodora; and where I, sinner that I am, also hope to be admitted to the abode which you have seen; for I place my hope upon Christ, Who has promised to give His grace to me.

"Listen, my child, to what I am saying to you, but keep the secret of your father. I wish to die before you, and you will follow me after a long time, when you will have perfected yourself in good works. This has been revealed to me by the Lord.

ограждение? Разве ты не видел всего этого в своем видении этой ночью?

«Как же тогда ты говоришь, что ничего не видел?» Когда я услышал, как святитель говорил все это, я уже не сомневался, что это было не заблуждение, не сон, а действительное видение, посланное мне Господом Богом.

Я сказал себе: как велик должен быть этот святой человек перед Богом! Он сам был там и телом, и душой, и теперь знает все, что я там видел и слышал! Глаза мои наполнились слезами, и я сказал: «Это правда, святой отец мой; все было так, как ты сказал. Благодарю Человеколюбца, Господа Бога нашего Иисуса Христа, Который даровал мне видеть все это. и решил обратиться к Тебе, чтобы я мог постоянно находиться под защитой твоих молитв и наполняться сладостью своего видения, в котором мне были открыты такие великие чудеса».

Святитель сказал мне: «Если, дитя мое Григорий, ты правильно совершишь свой земной путь и не отступишь от Божественных заповедей, то злые духи мук в воздухе не смогут после твоей смерти причинить тебе вред; слышал это от Феодоры: муки пройдёшь и будешь благословен с радостью там, где ты был в эту ночь и видел Феодору и где я, грешник, тоже надеюсь быть допущенным в обитель; что вы видели; ибо я возлагаю надежду на Христа, Который обещал дать мне Свою благодать.

«Слушай, дитя мое, то, что я говорю тебе, но храни тайну своего отца. Я хочу умереть раньше тебя, и ты последуешь за мной после долгого времени, когда ты усовершенствуешься в добрых делах. Это было открыто мне Господом.

<p>"Keep secret all that I have told you, while I am alive; let no one find out anything of what you have heard.</p> <p>"When I am dead, if you should wish to undertake the labor and not to leave my humble life without remembrance, describe it as it is customary to describe the lives of those who have exerted themselves in virtue.</p> <p>"Describe, that is, not so much my life as that divine grace which has led and strengthened me throughout my entire life, and give me the ability to perform not only good deeds but even miracles.</p> <p>"Represent all that you seen and heard, and let it benefit those who will read or listen to your account. But be careful to state, first of all, that the Lord, when He so deigns, helps any man to do great wonders; and tell everything about these wonders witnessed by you, so that those who will learn about them from you may praise God, Who is generous with what is good.</p> <p>"Beware of the traps of the evil one at all times of day and night until the Lord should call you." All this and many other things did the holy man tell me. Then he prayed and dismissed me. (Lives of the Saints for March 26th).</p> <p>From Eternal Mysteries Beyond the Grave, compiled by Archimandrite Panteleimon (Jordanville: Holy Trinity Monastery, 1996 [1968]), pp. 69-87.</p>	<p>«Сохрани в тайне все, что я сказал тебе, пока я жив; пусть никто ничего не узнает из того, что ты слышал.</p> <p>«Когда я умру, если ты захочешь взяться за работу и не оставить без памяти мою скромную жизнь, опиши ее так, как принято описывать жизнь тех, кто потрудился в добродетели.</p> <p>«Опишите, то есть не столько мою жизнь, сколько ту божественную благодать, которая вела и укрепляла меня на протяжении всей моей жизни, и даровала мне способность совершать не только добрые дела, но даже и чудеса.</p> <p>«Изобразите все, что вы видели и слышали, и пусть это принесет пользу тем, кто будет читать или слушать ваше повествование. Но будьте осторожны, утверждая, прежде всего, что Господь, когда Он соизволит, помогает всякому человеку творить великие чудеса; и расскажи все об этих чудесах, свидетелями которых ты был, чтобы те, которые узнают о них от тебя, прославили Бога, щедрого на добро.</p> <p>«Берегитесь ловушек лукавого во всякое время дня и ночи, пока Господь не призовет вас». Все это и многое другое рассказал мне святой человек. Затем он помолился и отпустил меня. (Жития святых за 26 марта).</p> <p>Из вечных загробных тайн, составлено архимандритом Пантелеймоном (Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1996 [1968]), стр. 69-87.</p>
--	---